

Появление И Цайэнь отозвалось в душе Су Си волной глухого раздражения. Вообще-то он всегда старался относиться к девушкам с неизменным теплом и вежливостью. Но после всех её выходов сохранить прежнее дружелюбие казалось просто невозможным. Прости он такое — и точно мог бы претендовать на лик святых.

Заметив, что Су Си хотя и увидел её, но не выразил ровным счётом никаких эмоций, И Цайэнь ничуть не смутилась. Напротив, она сделала пару шагов навстречу:

— Извини, брат Су. Я бы хотела поговорить.

— Здесь? — сдержанно уточнил он.

Место всё-таки общественное. Каковы бы ни были поступки Цайэнь, дурно воспитанным хамом Су Си быть не желал: портить собственную репутацию из-за подобной девицы — слишком сомнительное удовольствие.

— Давай перейдём туда, где потише, — предложила И Цайэнь.

— Извини, но я пришёл со своим другом, и лишнего времени у меня нет, — отрезал Су Си.

Консультантка незаметно шагнула ближе к Су Си. Для неё он был не просто посетителем, а ценнейшим клиентом. Прежний сотрудник, обслуживавший его, недавно уволился, и девушка отчаянно надеялась закрепить этот статус за собой. Упустить такого покупателя из-за чужого вмешательства в её планы никак не входило.

И Цайэнь огляделась. Поблизости, помимо консультантки, никого не было. Если говорить вполоборота, никто ничего не услышит.

— Тогда давай прямо здесь, ладно? — с нажимом спросила она и тут же повернулась к сотруднице бутика: — Будьте добры, оставьте нас.

Девушка вопросительно взглянула на Су Си. Не увидев с его стороны возражений, она сдержанно отступила на пару шагов.

Направившись к Су Си вплотную, И Цайэнь произнесла:

— Брат Су, ты мне нравишься.

Су Си смерил её равнодушным взглядом. Даже абстрагируясь от того, что у него уже есть любимый человек, слушать подобные признания после всех её козней... Любой здравомыслящий мужчина задался бы вопросом: искренна ли она или просто разыгрывает очередной спектакль?

Понимая, похоже, насколько шатко её положение, И Цайэнь торопливо заговорила дальше, пытаясь оправдаться:

— Да, ты занимаешься музыкой, а я живописью. На первый взгляд сферы разные, но ведь всё это искусство! К тому же я давно восхищаюсь твоим творчеством, у нас точно найдётся масса общих тем. Да и наши матери ведут общий бизнес, так что мы идеальная пара по статусу!

Она вздохнула и продолжила с пылом:

— Признаю, я изменила расписание и прилетела на остров на день раньше. Но я всего лишь хотела провести с тобой немного времени наедине, произвести хорошее впечатление! Да, поступила не совсем честно, но поверь, у меня и в мыслях не было ничего дурного. Я правда симпатизирую тебе, брат Су! Очень прошу, дай мне шанс. Я уверена, мы идеально подходим друг другу.

— Будь я на твоём месте, у меня бы элементарно не хватило наглости вновь показаться Су Си на глаза, — раздался резкий, ироничный голос.

Чу Ичуань, выйдя из примерочной, как раз успел услышать финал этой страстной речи.

Завидев его, И Цайэнь то бледнела, то заливалась краской от досады. Вся её выверенная мина поплыла: надо же было этому непрошеному гостю выскочить в самый ответственный момент!

— Молодой человек, вам стоит проявлять хоть немного уважения к женщинам! — выцедила она, гневно уставившись на Чу Ичуаня. — Мало того что подслушиваете, так ещё и позволяете себе хамские выпады.

— Я всегда уважаю женщин, но только тех, кто умеет вести себя достойно, — с нескрываемой насмешкой отрезал Чу Ичуань. — А ты под это определение явно не попадаешь. Дошло?

И Цайэнь сжала кулаки. Яркие-красные волосы придавали ей вызывающий вид, но реальной угрозы от неё исходило не больше, чем от разбалованного ребёнка.

— Ты вообще кто такой?! — окончательно сорвалась она, теряя остатки спеси. — Пусть ты и друг брата Су, это не даёт тебе права читать мне нотации! Тоже мне, «друг»... И в чём же выражается твоё уважение к нему? Насчёт наших с ним отношений сам Су Си слова не вымолвил, а ты тут ядом брызжешь! Возмнил о себе неизвестно что?!

Прежде чем Чу Ичуань успел ответить, Су Си решительно шагнул вперёд, заслоняя его собой.

От громкого крика девицы консультанты поневоле обернулись.

Губы Чу Ичуаня искривились в холодной ухмылке, а в глазах мелькнула опасная, тёмная ярость. И Цайэнь следовало радоваться, что он не поднимает руку на женщин — иначе прямо сейчас сюда пришлось бы вызывать полицию.

На лице Су Си тоже не было лица. Какая-то малознакомая, совершенно посторонняя девица смеет срывать злость на Чу Ичуане?! Не слишком ли много чести она себе приписывает?

— Госпожа И, — чеканя каждое слово, ледяным тоном произнёс Су Си, — вы меня нисколько не интересуете. А ваши бредни про «идеальную пару» и «равное положение» — не более чем плод вашей буйной фантазии. Откровенно говоря, всё ваше семейство И для меня пустое место. Так что не вам заикаться о равном статусе. Вы мне не пара.

И Цайэнь опешила: подобной жёсткости от него она никак не ожидала. Сколько она его помнила, в обществе Су Си слыл человеком безупречно воспитанным, сдержанным и неизменно чутким. Чтобы он вот так, безжалостно, осадил кого-то...

— Я... — замялась она, пытаясь найти хоть какие-то слова.

Но Су Си не собирался тратить на неё ни секунды. Повернувшись к сотруднице, он спокойно произнёс:

— Пожалуйста, попросите эту барышню уйти. Она испортила мне всё настроение.

Су Си являлся VIP-клиентом бутика, в то время как И Цайэнь персоналом узнана не была. К тому же её хамское поведение явно нарушало атмосферу заведения. Консультантка мгновенно направилась к нарушительнице:

— Находятся ли у вас здесь дела, или вы предпочтёте покинуть бутик?

— Да ты вообще знаешь, кто я такая?! — взвизгнула И Цайэнь.

На шум из служебного помещения вышла управляющая. Увидев её, девица мгновенно ухватилась за возможность переломить ситуацию:

— Управляющая! Ваши сотрудники переходят все границы! Они имеют наглость выгонять меня!

Похоже, её личный шоппер сегодня отдыхал, оттого рядовой персонал и не признал в ней постоянную покупательницу.

— Госпожа И, — профессионально улыбнулась управляющая, а затем перевела уважительный взгляд на мужчин: — Господин Су, господин Чу.

Консультантка быстро ввела руководство в курс дела, пояснив, что посетительница устраивает сцены и мешает важным гостям.

И Цайэнь метнула в сотрудницу испепеляющий взгляд и повернулась к управляющей:

— Я оставляю в вашем бутике огромные деньги! И это ваша благодарность?!

— Приносим свои извинения, — всё так же невозмутимо отозвалась управляющая.

И Цайэнь победоносно фыркнула в сторону консультантки, но тут же застыла от следующих слов управляющей:

— И всё же, госпожа И, настоятельно просим вас удалиться, дабы не создавать неудобств для остальных клиентов.

— Да как вы смеете?! — окончательно вышла из себя девушка. Её яркие волосы, казалось, пылали от ярости, а миловидное лицо исказилось в злобной гримасе. — Думаете, у меня денег не хватит?!

Управляющая отреагировала с безупречным спокойствием:

— Госпожа И, устраиваемый вами скандал вредит престижу нашего дома. Если вы не покинете помещение добровольно, мы будем вынуждены аннулировать ваш статус привилегированного клиента и внести вас в чёрный список.

Модный дом с мировым именем ревностно бережёт свою репутацию — далеко не каждый желающий достоин носить их вещи. Именно эта непреклонная политика и позволяла бренду десятилетиями удерживать высочайший статус.

Эти слова подействовали как ледяной душ. Самой Цайэнь было плевать на эти шмотки, но вот её мать обожала этот бренд и появлялась в их нарядах на всех светских раутах, неизменно собирая восторженные отзывы. Если из-за сегодняшней выходки мать лишат права покупок в бутике, о карманных деньгах можно будет забыть навсегда.

Смерив управляющую исполненным ненависти взглядом, И Цайэнь круто повернулась и выскочила прочь.

Повернувшись к клиентам, управляющая слегка поклонилась:

— Искренне надеемся, что этот неприятный инцидент не испортил вам настроение.

Су Си едва заметно кивнул. Когда назойливую девицу выставили, на душе у него действительно стало светлее.

А вот Чу Ичуань и вовсе сиял: увидеть обычно сдержанного Су Си в такой ярости — да ещё и защищавшего его! — было неописуемым удовольствием. Вся его недавняя досада испарилась без следа.

Су Си окинул взглядом Чу Ичуаня, уже примерившего новое пальто. На его безупречной фигуре любая вещь сидела идеально. Порой Су Си искренне жалел, что Чу Ичуань не пошёл в шоу-бизнес: тот не просто великолепно смотрелся в любом аутфите, но и органично подчинял себе любой стиль, превращая его в собственный, неповторимый образ. Именно поэтому Су Си без малейших колебаний заказывал для него лимитированные коллекции даже без предварительной примерки — можно было не сомневаться, что вещь сядет как влитая.

— Очень хорошо, — на его губах наконец скользнула искренняя улыбка.

Чу Ичуань тоже усмехнулся и слегка сжал его щеку:

— А тебе идёт сердиться.

Су Си лишь покачал головой, с улыбкой фыркнув:

— И из-за кого это я разозлился, спрашивается?

— Тут моей вины нет, у девицы явно проблемы с головой, — с наигранной невинностью ответил Чу Ичуань и ласково сжал ладонь Су Си.

Тот слегка царапнул тыльную сторону его кисти. Ногтей Су Си не носил, так что вместо боли Чу Ичуань ощутил лишь приятную, мягкую щекотку.

— Приглядел какие-нибудь аксессуары? — улыбаясь, поинтересовался Чу Ичуань.

— Да, есть пара вещей, помоги выбрать, — Су Си указал на витрину.

Покидая бутик, помимо пальто они несли несколько коробок с украшениями и мягкий шарф. Прежний шарф Су Си остался у котёнка — чтобы малыш, чувствуя знакомый запах, быстрее успокоился. Заметив подходящую замену, Чу Ичуань, разумеется, сразу же решил восполнить утерю.